

Илиева Любовь Павловна,
кандидат философских наук, София.
Илиев Станимир Д.,
доктор физико-математических наук, София.
Казарян Валентина Павловна,
доктор философских наук, профессор

Время в русской языковой картине мира: сложносистемный подход

Лингвистический поворот, произошедший в прошлом веке в философии, не миновал философию времени. Он стимулировал интерес к исследованию языкового выражения времени и анализу значения выявленных языковых средств для построения философских концепций времени.

Особое внимание было, прежде всего, уделено разграничению двух видов временного языка, служащего для выражения временных смыслов. В результате в начале XX века были выделены статический и динамический языки (Мак Таггарт¹). А затем их возможности активно исследовались в аналитической традиции (А.Прайер², Р.Гейл³, Г.Рейхенбах⁴, А. Грюнбаум⁵). Во второй половине XX века идея двух типов временного языка активно использовалась в философских исследованиях естественнонаучных моделей времени (Молчанов Ю.Б.⁶, Чудинов Э.М.⁷, Казарян В.П.⁸, Анисов А.М.⁹). Сознательное целенаправленное разграничение языков, исследование их возможностей и ограничений дало свои позитивные плоды, подвигнув философию времени к переосмыслению и переформулировке ее проблем.

¹ J. M. E. McTaggart. The Unreality of Time, *Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy* 17 (1908): 456-473.

² Prior A. N. *Papers on Time and Tense*. Oxford, 1968.

³ Gale R. M. *The Language of Time*, L., 1968.

⁴ Г. Рейхенбах, *Философия пространства и времени*, - М.: Прогресс, 1985

⁵ А. Грюнбаум, *Философские проблемы пространства и времени*, Прогресс, Москва, 1969, 589 стр.

⁶ Молчанов Ю.Б. *Проблема времени в современной науке*. М. Наука 1990г. 134 с.

⁷ Чудинов Э.М. *Природа научной истины*, - М.: Издательство политической литературы. – 1977., – 312 стр.

⁸ В. П. Казарян, *Понятие времени в структуре научного знания*. М.Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова. 1980

⁹ Анисов А.М. *Свойства времени // Логические исследования*. Вып. 8. – М.: Наука, 2001. – 320 с.; С. 5-25

В результате более строго сформулированы центральные проблемы философии времени, а именно: течение времени, направление времени, становление во времени, специфика времени по сравнению с пространством. При этом была обнаружена взаимосвязь научных моделей времени с другими областями культуры, в том числе с повседневным жизненным опытом человека и его восприятием мира, а также с фундаментальным изначальным видением мира как темпорального.

В XX веке были исследованы временные особенности ряда языков (Б.Уорф). При этом оказалось, что разговорный естественный язык является исходным инструментом для темпорального структурирования реальности человеком. Языковеды и философы, исследующие язык, обнаруживают в языке средства и механизмы, присущие языку, которые выражают время и обеспечивают восприятие и видение человеком мира как временного. Оказалось, что наряду с двумя видами временного языка: языка порядка и языка течения - язык содержит в своих глубинах скрытые от непосредственного восприятия более сложные формы выражения времени.

В современных условиях, когда осуществляется серьезное продвижение в изучении языков в области языкознания и философии языка, когда язык осознан как сложно организованное целое, и когда в математике развиты методы исследования сложных систем, интеграция методологии сложных систем, языкознания и философии позволяют обнаруживать новые глубины в том характере, каким пронизана временем наша культура и человеческая жизнь. Время - это уже не только упорядоченность и течение времени, но и источник смыслов нашего языка. Исследование языковой картины мира с позиции методологии сложных систем, осуществленное в данной статье, позволяет выявить иные темпоральные ресурсы языка.

Языковая картина мира, сформированная грамматическими средствами русского языка, охватывает многообразие времен, которые проявляются в интенсивно развивающемся множестве познавательных систем¹⁰. Грамматическая специфика русского языка дает возможность адекватно представить статическую модель времени, что характерно для индоевропейских языков. Статическая модель времени позволяет определить возможность измерения времени, формирующую представления о публичном времени¹¹, о времени как о мере, как о периоде. Статическая концепция времени связана с упорядочиванием, с соотносением, формированием временной

¹⁰ Петрухина. Е. В. Модели времени в русской грамматике, Православный образовательный портал Слово. old.portal-slovo.ru/rus/philology/russian/588/98696

¹¹ Красухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики, в Сб. Логический анализ языка: Язык и время. / РАН. Ин-т языкознания; Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. - М.: Индрик, 1997

оценки, с позиционированием, которые проявляются в аспектных категориях русского глагола. Анализ способов выражения статической модели времени дан в работах по категории таксиса, шифтера в русской грамматике¹². Средства выражения русского языка достаточны и для динамической концепции времени, темпоральности, отражающей времяящееся, его внутреннюю структуру¹³. Язык процессов, - а динамическое время связано с языком процессов, - занимает центральное место в структуре русского языка. Так как процесс определяется как общее значение глагола, темпоральность проявляется через характеристики процессуальности, представленные в глаголах. Глагол генетически связан с темпоральностью. Однако с темпоральностью связаны и имена существительные, и другие части речи, прямо или косвенно указывающие на процессы и их характеристики, например, на интенсивность процессов.

Статическая и динамическая модель времени реализуются по отношению к конкретным системам, к специфически определенным элементам этих систем, проявляющимся в них как обособленности. Примерами статической и динамической модели времени являются соответственно, понятийные, а, следовательно, языковые представления о физическом и психическом времени, которым присущи как различные системы элементов, так и различные проявления - событийные и процессуальные. Обычно характеристики представлений о физическом и психическом времени выявляются в языковой картине мира в том случае, когда реализуется ее *времяевое*¹⁴ структурирование «под знаменателем» этих двух концепций. Такой подход, который можно определить как «внешний», не позволяет взглянуть на *времяевую* проблематику с точки зрения собственно феноменологической основы языковой картины. Во «внутреннем» же подходе время выявляется на уровне характеристик, связанных с пониманием, усвоением, оперированием языком как человеческим, культурным образованием и его смысловой структурой.

Отметим, что в русском языковом универсуме, так же, как и в других индоевропейских языках, элементы универсума грамматически отделены от их *времяевых* проявлений. Это выражено, например, в статусах существительных и

¹² Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972; С.М. Полянский. Таксис – относительное время – эвиденциальность (к проблеме критериев разграничения) // Сибирский лингвистический семинар. - Новосибирск, 2001, № 2

¹³ Н.Д. Арутюнова, *Время: модели и метафоры* // Язык и время. Логический анализ языка. М., 1997; В.П.Казарян. К вопросу о многообразии времен // *Время конца времен. Время и вечность в современной культуре.* – М. 2009

¹⁴ Введем слово *времяевый* для обозначения смысла времени более богатого, чем тот, который выражается статическим и динамическим языками

глаголов. В грамматике имя существительное как обособленность определяется, прежде всего, через родовидовые отличия, через пространственные характеристики. В результате существительное является как бы «вневременным». Грамматические характеристики глагола отделены от класса существительных, к которым они также могли бы относиться. Уорф показал, что такое разделение присуще именно специфической индоевропейской языковой картине мира, и оно может не наблюдаться в других языковых системах. Он замечает¹⁵, что микрокосм индоевропейской языковой системы использует главным образом слова, обозначающие предметы, а язык хопи, например, использует главным образом слова, обозначающие явления. В языке нутка, как показывает Уорф, все слова показались бы нам глаголами, так как в этом языке существует только один класс слов для всех видов явлений¹⁶.

В семиотике при учете грамматической дифференцированности глагола и существительного связь между ними в смысловых единицах и структурах ищут на более общем уровне. С существительным или с глаголом связывают множество выражений, в которых существительное или глагол участвуют. Именно в таком смысловом поле и выявляется их содержание. Так, в толковом словаре Ефремовой «стол» определяется как «предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на одной или нескольких ножках (иногда с ящиками, тумбочками), на который кладут или ставят что-л. Такой предмет мебели вместе со всем, что поставлено на нем для еды»¹⁷. Таким образом, существительное «стол» определяется как в связи с другими существительными (вид - род) «мебель», «доска», ..., так и в связи с возможностью его использования, то есть, с теми процессами, которые с ним связаны (хотя характеристики функционального использования слабо представлены, и под определение стола попадают и стул, и тумбочка, и шкаф, и гладильная доска и т.д.). В том же словаре «ученик» – это «Учащийся школы. Тот, кто обучается какой-либо профессии, проходит профессиональную подготовку. Последователь, сторонник чьего-л. учения и практической деятельности». В этом случае существительное (предмет) вновь определяется через действия, ситуации, процессы – то есть через значения глаголов.

Доминирование Аристотелевского метода классификации объектов, при котором форма выходит на первый план, а функция остается на втором определяет

¹⁵ Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Новое в лингвистике. Вып. 1. - М., 1960.

¹⁶ Уорф Б. Наука и языкознание. Новое в лингвистике. Вып. 1. - М., 1960.

¹⁷ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

отделение существительного от глагола в современной русской языковой картине мира. Лурия показал, что специфика этого явления имеет не общезыко­вой, а культурный характер. Он описывает¹⁸ эксперименты по классификации предметов в культурной среде, где не доминирует Аристотелева логика. Представители таких культур выполняли классификации по ситуационному принципу. Описан пример, когда в ходе эксперимента в одну группу включались пила, топор и полена (так как все эти предметы участвуют в общем процессе, без полена не нужен и топор). Это показывает, что при оперировании предметами более важными оказываются их свойства, связанные с процессами, а не с формой или физическими характеристиками. Как выяснил Л.С. Выготский, ситуационная классификация свойственна детям. Языковая среда и обучение накладывают сверху другой тип «правильной» классификации, однако ситуационная связь при идентификации объектов заложена глубоко, и она проявляется в понимании языкового мира.

В русском языке установлена связь между существительным и глаголом. Грамматически она включена не в морфологию, а в структуру смысловых полей отдельных выражений и более общих выражений (лексем). Смысловое поле в русском языке грамматически не закреплено за конкретными словами как языковыми обособленностями: часть характеристик глаголов присутствует в смыслах существительных, а часть характеристик существительных присутствует в смыслах глаголов. Однако это смысловое поле в языковой картине проявляется при определении временных характеристик, связанных с единичными словами. Слово необходимо рассматривать как смысловую единицу. И хотя предложение имеет статус обособленного образования, необходимо связывать смысловые единицы с обособленностями языкового универсума (иначе придется, например, отказаться от статуса обособленностей предметов, название которых используется в быденном языке). Поэтому в русской языковой картине мира предпочтительно слово рассматривать как языковую единицу, учитывая ее незамкнутый, открытый характер.

Такой подход можно реализовать в рамках сложносистемной методологии. Она позволяет выявлять комплексный характер отношений часть – целое, для анализа которого в языкознании пока не существует достаточных модельных средств¹⁹. Важное место в сложносистемном анализе занимает процесс формализации познаваемого

¹⁸ . Р. Лурия. Этапы пройденного пути. Научная автобиография, - М., изд-во МГУ, 1982.

¹⁹ Р. Якобсон Часть и целое в языке. в Р. Якобсон Избранные работы. — М., Прогресс, 1985

предмета, процесс описания предметного универсума и обособления элементов в нем²⁰. Под языком как сложной системой мы понимаем: структуру слов, предыдущее выражение плюс выражение и смысловые структуры, предыдущее плюс человек, воспринимающий, слушающий, говорящий, коммуницирующий, предыдущее плюс культурные образования, предыдущее плюс объекты мира, и т.д. Если рассматривать язык как сложную систему можно исследовать конструирование обособленностей и характер их поведения, взаимовлияние: обособленность - среда, проявление иерархии обособленностей, проявление синергетических эффектов, связь языковых единиц с целями человеческого конструирования. Для анализа феномена языка важно использовать модели таких систем²¹, которые способны учесть возможность части элементов самостоятельно анализировать ситуацию и адекватно действовать для реализации собственных целей. Сам субъект, с присущими ему особенностями поведения, со множеством целей и желаний (в том числе и противоречивых), возможностями оценки ситуации, является элементом сложной системы. Это дает возможность интегрировать имеющую место в языке особенность активного человеческого познавательного процесса и формализации им мировосприятия, анализировать структуры слов, уточнять интенциональные компоненты в них. Подобный сложносистемный взгляд на слова как обособленности в языковом универсуме дает новые возможности для анализа классической проблемы связи слова с понятием.

Рассмотрим проявление сложносистемных свойств русского языка при анализе глаголов²². Их свойства связаны с обособленностями в русской языковой картине мира, с ее предметным ядром. Русская грамматика²³ определяет общее значение глагола как процесс. Но процесс в сложных системах является проявлением, свойством, способом обнаружения обособленностей. Выявление процессов неотделимо от выявления обособленностей. Специфика человеческого усвоения мира связана с процессами, которые выявляют временные обособленности. В лингвистике пока используется более интуитивное понимание слова «процесс», не связанное со сложносистемной методологией. При указании на связь глагола с процессуальностью не определяются следствия наличных сложносистемных характеристик. Часто представления,

²⁰ В.П. Казарян Новая познавательная ситуация в исследованиях сложных систем. М.: Изд-во МГУ, 1990

²¹ Илиев С.Д. Логические структуры в сложных системах // Вестник международного института А. Богданова, 6, 2001.

²² Л.Н.Любинская предложила проанализировать глагол в рамках сложносистемной методологии.

²³ Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980

выраженные такими понятиями как «процесс», «действие», «событие», «состояние», «ситуация», «факт» в работах по глаголу недостаточно дифференцированы²⁴. В Русской грамматике 1960г.²⁵ значения глагола объединяются в общую категорию действия, а в Русской грамматике 1980г.²⁶ глагол определяется как часть речи, обозначающая процесс. Болдырев²⁷ отдает приоритет «событию», и только в предложении категоризирует какое-либо событие как действие, процесс, состояние и т.д. в зависимости от условий и целей его интерпретации. В Русской грамматике²⁸ 1980г. «значение процесса», как свойственного всем глаголам, подразделяется на: «процесс», «действие», «состояние» и «отношение». В этой грамматике предлагается использовать понятие «действие» в обобщенном смысле, включающем активное действие и пассивное состояние. Использование большого набора терминов для выделения определенных сторон проявления процесса связано с их информативной значимостью в языковой картине. Системно-языковой, функциональный и дискурсивный подход²⁹ не обладают богатством сложносистемного подхода для описания такой сложной структуры процессов. В индоевропейских языках мир процессов, - в языке он выражен при помощи глаголов, также как и мир объектов, каждый по отдельности инвариантны общей смысловой языковой картине мира. Поэтому возможна процессуальная трактовка мира, например, в духе концепции Уайтхеда³⁰, она, однако, не отвечает смысловой ситуации, в которой приоритет принадлежит объектной стороне понимания мира. При таком подходе процесс неявно связывается с субъектом действия, выраженного в предложении подлежащим, следствием чего является эффект наделения субъекта «способностью» к процессуальности.

С процессуальными характеристиками субъекта предложения связана целая иерархия процессов, определенных через языковые обособленности в универсуме. Так, например, в рассмотренном выше определении слова «ученик», взятом из толкового

²⁴ См., например, Р.О. Якобсон Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972

²⁵ Грамматика русского языка: В 2 т. / Ред. колл.: В. В. Виноградов и др. М., 1960.

²⁶ Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980.

²⁷ Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола, Санкт-Петербург, 1994.

²⁸ Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980.

²⁹ Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола, Санкт-Петербург, 1994; Демьянков В.З., Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX в. // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. Обзоров. РАН ИНИОН, М., 2000

³⁰ А. Н. Уайтхед. Наука и современный мир, в Избранные работы по философии. - М.: Прогресс, 1990

словаря, с ним связываются несколько процессов. При этом некоторые из них являются взаимно исключаящимися, а именно: учащийся школы может ничего и не учить; под это определение ученика подходит каждый, имеющий действительное удостоверение школьника. На этом примере можно увидеть, что смысл слова «ученик» включает в себя несколько процессов, входящих в понимание школы, профессии, учения и т.д. (каждое из этих слов связано хотя бы с одним процессом). Таким образом, мы видим, что контекст слова связан с познавательной структурой в культурной среде. Но контекст слова не является замкнутой структурой, он связан как с восприятием, так и с получившими собственную жизнь понятийными моделями (в том числе и с научным мышлением).

Связь между процессуальностью и языком четко выявляется при анализе восприятия, в результате которого объект восприятия связывается со словом. Слово может не иметь выраженного напрямую времени указания, но, тем не менее, оно связано с временивым актом восприятия. При анализе восприятия можно выявить проявления процессуальности, особенно при анализе зрительного восприятия. Физиологически, уже на уровне формирования образа в сетчатке глаза человека имеют место элементы синтеза по времени. В коре головного мозга есть зона, которая анализирует именно движение и скорость (V5, она же MT). С познавательной точки зрения, и это относится ко всем видам восприятия (включая восприятие посредством внутреннего чувства³¹), необходима временивая идентификация обособленности как единичного объекта. Например, нет смысла говорить о движении материальной точки, если не предполагать, что речь идет об одном и том же объекте в разные моменты времени, как бессмысленно говорить о рождении Сократа, если не предполагать возможности проявлений того же объекта в другие моменты времени. Для временивой идентификации обособленности, связанной со словом, в актах восприятия достаточен синтез по двум моментам времени³². Это в определенной степени выявлено в

³¹ Дхармакирти. Учебник логики (с толкованием Дхармоттары) / Пер. с санскр. и тибет. Ф.И. Щербатского // Щербатский Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Части 1, СПб., 1995.

³² Л.П.Илиева, С. Д.Илиев, В.П.Казарян, Ценностный Аспект Времени // V Международная научная конференция, «Социальные ценности и выбор времени». Курган, 2011.

концепции «памяти» (Бергсона³³), «перехода» (Уайтхеда³⁴), «ретенции» (Гуссерля³⁵). Но, судя по смысловой нагрузке слов, связанных с результатами восприятия, доминирует синтез по множеству проявлений. В языке проявляется синтез по двум моментам времени. Выявление процессуальности связано с множественностью двухмоментных синтезов. В обыденном языке они присутствуют, например, в представлении о причинно-следственных связях. С точки зрения формирования представлений об обособленностях, процессуальный и причинно-следственный анализ нельзя отделить друг от друга. Процессуальность проявляется как более целостный аспект обособленности, что позволяет легче установить ее взаимосвязь с понятием. В языке лучше представлена реляция обособленность - процесс, в то время как причинно - следственные отношения используются чаще для фиксации взаимосвязи между процессами, которые таким образом представляются как элементы и идентификаторы некоего мега - процесса.

Сложносистемная взаимосвязь понятий: «слово», «процесс», «обособленность в универсуме» выражает глубинную связь между языковой картиной, восприятием и мышлением. На глубинном уровне общим для этих структур является процессуальность. При восприятии обособленность посредством процесса проявляется через слова, а при мышлении обособленность формируется через слова, которые «захвачены» в процессе. В ходе истории в мышлении и в языке создались сложные понятийные структуры, в некоторых из них явный элемент процессуальности потерялся при переходе от одного понятия к другому. В некоторых понятийных структурах времяевой элемент кажется полностью утраченным. Невозможно с легкостью поставить все понятийные системы под общий знаменатель процессуальности. Исследование этой проблемы выходит за рамки настоящей работы, но надо иметь в виду, что трудно представить себе полностью изолированную невремяевую словесную подсистему в общей структуре времяевой языковой картины,

³³ А. Бергсон Материя и память В: А. Бергсон, Собрание сочинений, т.1 Москва, изд. «Московский клуб», 1992.

³⁴ Уайтхед А.Н. Процесс и реальность, В Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии, М., Прогресс, 1990.

³⁵ Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии - М. : Дом интеллектуал. кн. : CEU Press, 1999.

такую, чтобы она имела смысл для некоей культурной среды. А открытость, не изолированность будет привносить в нее процессуальность, времиевость.

Указанные характеристики мышления и восприятия проливают свет на проблематику специфики формирования языкового содержания и на роль процессуальности в нем. Но глубинные проявления процессуальности в языке охватывают не только осмысленность отдельных слов и не только связь индивида и слов. Процессуальность лежит и в основе коммуникативной стороны языка. Подобно аспектам восприятия и мышления, она опять-таки связана с пониманием на уровне языка обособленностей в универсуме. Обычно в качестве результата восприятия представляют объект в настоящем. Этого не предполагают результаты мышления и языкового усвоения. Но во всех случаях задействовано множество обособленностей, а это означает, что они идентифицированы с различными времиевыми характеристиками. Коммуникативная составляющая определяет необходимость активизировать средствами языка процессуальные представления, формирующие обособленность.

Взаимосвязь познавательных, коммуникативных, словесных, системных, культурных аспектов в контексте человеческого процессуального оперирования понятиями представлена в концепции языковых игр Витгенштейна. В примерах игр, на которых он демонстрирует становление языковой структуры³⁶, приоритетом являются процессы, связанные с узнаванием, а «собственная» процессуальность, присущая определяемым понятиям, остается не определенной явным способом. Методологический подход на основе математической теории игр³⁷ к языковым играм опознания был предложен П. Лоренцем³⁸. Под игрой понимается диалог между пропонентом и оппонентом, а целью игры считается узнавание. Методология теории игр полезна при учете возможного влияния человеческих действий в исследуемой системе, но односторонняя интерпретация цели игры единственно как узнавания не позволяет учитывать более комплексное отношение человека к процессуальности.

³⁶ Л. Витгенштейн, Голубая и коричневая книги. Новоисибрск. 2008

³⁷ Гермейер Ю.Б. Введение в теорию исследования операций. М. :Наука, 1971

³⁸ Lorenzen Paul, and Lorenz Kuno. *Dialogische Logik* . Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1978; Felscher, Walter. *Dialogues, Strategies and Intuitionistic Provability* . Annals of Pure and Applied Logic 28 (1985)

Даже в языковых играх, рассмотренных Витгенштейном, есть связь (не инвариантная) между правилами конкретной игры, в ходе которой понятие приобретает смысл, и процессуальными характеристиками самого понятия (последовательности действий активных элементов, оценки ими ситуации, которая зависит от доступной для них информации и знаний, оценки возможностей влияния на систему и т.д.). Т.е. целью игры в определенном смысле, может быть и определение процессуальных характеристик, связанных с выявлением обособленности. Поэтому более общий взгляд на проблему выявления процессов, связанных с языковой картиной мира, требует расширения множества целей системы. С точки зрения общего системного подхода ³⁹ модель с указанными процессуальными характеристиками языковой системы, как предложено в ⁴⁰, может быть описана через фазовые переменные, на часть из которых могут оказывать влияние активные элементы системы (человеческий, культурный аспект) в соответствии с достижением ими собственных целей (которые могут иметь иерархическую структуру). В фазовом пространстве переменные могут формировать сложные структуры (например, типа диссипативных структур неравновесной термодинамики). Сами цели могут не быть заданы явно (что обычно имеет место на практике), а проявляться в ходе анализа системы активными элементами. Таковыми могут быть и формирующиеся представления о причинно - следственных проявлениях.

В языке связь между целями и понятиями является более непосредственной, чем между правилами игры, отдельными действиями игроков и понятиями. Но заметим, что теория игр придает понятию цели смысл, отличный от смысла в обыденном языке. Можно провести аналогию использования понятия силы в физических категориальных системах и в житейском смысле. В описанной выше сложной системе цель проявляется как идентификатор и синтезатор, как объединяющий фактор проявлений обособленностей в универсуме, а шаг игры связан с определением причинно - следственных связей. При этом, «целями» можно наделять не только активные элементы. Язык целей расширяется на процедуру выявления человеком процессов и

³⁹ Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа, М.: Наука, 1981

⁴⁰ Илиев С.Д. Логические структуры в сложных системах // Вестник международного института А. Богданова, 6, 2001

связанных с ним обособленностей. Субъекту действия часто приписывают целевые свойства, что является специфически языковым выражением идентификации объекта в его процессуальности. Рассмотрим с целевой точки зрения проанализированное выше определение слова «ученик». Можно идентифицировать это слово с конкретным субъектом, исследуя динамики поведения этого субъекта по отношению к некоему набору целей. В результате «ученик» проявляется в его активности, динамике, индивидуальности. Это живое понятие, которому можно дать целый ряд качественных характеристик (например - хороший ученик), проследив его действия по отношению к достижению целей. Связь целей и процессов определяет возможность анализировать часть из сложной взаимосвязи между процессами на языке целей, через анализ их иерархической структуры в познавательной системе. Что касается причинно - следственных связей, то они подобны характеристикам процесса. Последовательные действия определенного субъекта позволяют нам идентифицировать его как ученика. При этом имеет место определенное соотношение между целевыми и причинно - следственными свойствами. Для разъяснения этого положения полезно обратиться к вариационной механике. Для объектов вариационной механики движение можно описать как через достижение экстремума функционала (функционал - это цель с точки зрения теории игр), так и через дифференциальное описание (причинно-следственный подход, связь двух последовательных состояний). Целевой подход не придает статуса активности материальной точке в житейском смысле понятия цель. Это просто удобный язык, который позволяет через одну функцию определить процесс ее движения. В языке обыденной жизни процессуальный и причинно - следственный языки сильно переплетены. Причинно - следственный язык часто используется при выявлении связи между процессами (и целями), когда формируется представление об «интегральном процессе» и связанными с ним характеристиками.

Исходя из используемой методологии, можно заключить, что выявление обособленностей неразрывно связано с времяящимся. Невременное существительное связано с процессуальностью, не являющейся локальной. Она погружена в переплетенную паутину других времяящихся обособленностей (которые также проявляются в языке через слова). Поэтому, когда при восприятии мы устанавливаем

связь субъекта предложения со словом, мы не ограничены «моментом» (не находимся в одном моменте). Мы на этот момент набрасываем множество других «виртуальных моментов». Так, в «сейчас» мы соприкасаемся с множеством «виртуальных сейчас», сейчас как бы многомерно, и эта мерность динамична. Нечто подобное имеет место при восприятии текста или его передаче с той разницей, что «сейчас» связано с временивыми характеристиками получения или передачи сообщения. Так, определенное времяющееся можно рассматривать как аспект времени. В индоевропейской языковой картине мира у него такой же статус объективности, как например, у предметного мира. Но и само «сейчас» динамично. В него входят новые процессы и отпадают другие, меняется выявленное. Понимаемое ограничивается не только единичным словом или предложением. В восприятии, в тексте через последовательность предложений предстает множество процессов в их взаимосвязи. Таким образом, само восприятие (во времени) или постепенное овремирование при усвоении текста можно рассматривать как процесс (как производную от восприятия единичного), и ему свойственны характеристики, схожие с характеристиками восприятия единичного. Как проявление времяющегося, оно связано с общей структурой процессов. Конечно, этот процесс связан с процессами, определяющими единичности, однако ему присущи собственные характеристики времяющегося. Именно они лежат в основе возможности связать меру с времяющимся, что проявляется, например, в модели публичного времени.

Представления о времяющемся зависят от конкретных языковых структур, от предполагаемых связей между процессами при выявлении обособленностей. Нельзя апеллировать ко всеобщей взаимосвязи процессов. Структура смыслового поля связана с конкретной предполагаемой реализацией взаимосвязи между процессами.

В русской языковой картине процессуальные характеристики явно выражены в глаголах. Но, по существу, как было указано выше, они присущи и существительным. Рассмотрим выражение «А кладет ручку (на стол)». Процесс заложен в слово «кладет». Но указанный тип выражения разложим на более элементарные выражения, среди которых, такие как: «А есть», «А (есть) человек», «это (есть) ручка» и т.д.. Суть этих подвыражений в том, что они вводят новые процессуальности в исходное выражение. В данном случае процессуальности связаны, прежде всего, с нелокальными временивыми

«сейчас». Процесс, определенный временивым понятием «А», и процесс, определенный временивым понятием «ручка», связаны процессом «кладет». Процесс, выраженный понятием «кладет», явно содержит элемент «постепенного овремиевания», т.е. проявления временивости второго типа, явно нелокальной.

Мы понимаем указанное выражение через «суммарный» процесс, и тогда становится ясной проблема его локализации в конкретном «сейчас». С одной стороны, если выражение связано с восприятием, то «сейчас» относится к временивому «А есть» (если я вижу, что А есть, то я понимаю и то, что А кладет ручку). В грамматике процессуальность А явно не определена, и время связывается с процессом «кладет». Но «сейчас» понятия «кладет» может занимать сколь угодно времени, т.е. в нем характеристики временивого представлены очень слабо.

Основные проявления временивых характеристик глаголов в русской языковой картине мира ясно представлены в Русской грамматике ⁴¹. Их несложно классифицировать, если процессы (с которыми связывают глагол) рассмотреть с точки зрения цели. Именно понятие цели обычно является в обыденном языке ведущим принципом классификации процессов и информационным ядром формирования представления о них.

Что касается временивого аспекта как характеристики цели, то можно рассматривать начало достижения цели, процесс постижения, отказ от достижимости, достижение и поддержание достигнутого, достижение и прекращение поддержания достигнутого и т.д. Глагол может быть связан с несколькими такими характеристиками, которые лежат в основе классификации глаголов в русской языковой картине мира. Привычное деление глаголов на два вида: совершенный и несовершенный (его можно осуществить как по морфологическим признакам, так и по синтаксическим функциям) с прагматической точки зрения определяет отношение субъекта к реализации цели (так как это понятие трактуется в сложносистемной методологии) в связи процессом.

Так, глаголы несовершенного вида можно охарактеризовать как выражающие часть процесса достижения цели (в примере, «А кладет ручку на стол»), так и процесс,

⁴¹ Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980.

который характеризует состояние с достигнутой «целью» в примере «Земля вертится вокруг своей оси». Глаголы несовершенного вида не указывают на начало реализации или на достижение цели. Рассмотрим глагол «спит» в выражении «А уснул и спит». В данном случае «спит» можно рассматривать и как состояние, следующие после достижения цели «уснуть», и как неоконченную реализацию цели (например, цель - выспаться.). В Русской грамматике 1980г. акцент поставлен на тех же характеристиках глаголов несовершенного вида, но без использования формализации понятия процесса. Глаголы несовершенного вида определяются как не обладающие признаком ограниченности действия пределом, признаком целостности действия, отсюда выводится способность этих глаголов выражать действие в процессе его протекания, в частности действие, стремящееся к достижению предела.

Целевой подход дает общую базу для понятий предел, достижение, протекание и т.д., описывает качественные характеристики процесса, сложную взаимосвязь действий при наличии множества целей.

Как заметил Мартыновский ⁴², в примере: «писатель Иванов пишет новый роман», «пишет» он вообще, но в данный момент, может быть, занимается чем-то вовсе другим. Т.е. в данном случае, вообще говоря, упомянутый процесс может и не протекать, и поэтому глагол не характеризует процесс протекания. Таким образом, определение, данное в ⁴³, не является достаточно корректным. С точки зрения цели - написать книгу и достижения этой цели, случаи, когда писатель сейчас пишет, и сейчас не пишет, находятся в одном и том же положении. В данном случае глагол характеризуется одной из целей субъекта выражения, и не предполагается наличие постоянных действий для достижения этой цели.

Глаголы совершенного вида указывают на начало процесса по достижению цели. Они показывают, что в системе произошло нечто качественное по отношению ко множеству целей. Что субъект выражения приобрел отношение к некоей цели, будь то конечный этап или начало. Например, «А прочитал книгу», «А включит свет». Подчеркивается факт начала достижения цели или ее достижение? Процесс может

⁴² Г. Мартыновский, Глагольная приставка и вид в русском языке, *Rev. Etud. Slaves*, Paris, LXX/1, 1998

⁴³ Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980

закончиться или продолжиться, оставаясь в состоянии достижения цели. Но в любом случае, есть указание на наличие акта достижения цели. В выражении: «А положил ручку на стул», реализована цель (положить ручку на стол). Кроме того, указывается то, что имеет место состояние, в котором цель достигнута (ручка уже находится на столе). В этом примере в глаголе есть указание, как на то, что процесс, движение имели место, так и на то, что они успешно реализованы. В Русской грамматике 1980г. приведены примеры глаголов совершенного вида, на которых четко видна их систематизация по признаку их причастности к началу или достижению цели. Так, глаголы в выражениях: «переписал работу», «побелил потолок», «снег растаял» описывают результат; а глаголы: ослабеть, вырасти, увянуть, растаять указывают на процессуальность и результат; глаголы: запеть, заговорить указывают на продолжение действия после реализации, глаголы: отговорить, отшуметь, отобедать - фиксирует окончание, но не исчерпанность действия.

Анализ показывает, что в глаголах выражены, прежде всего, начало, наличие или конец процесса через цели, а само продолжение процессов (то, как они длятся) не является выраженным в достаточной степени. Префиксация глаголов при помощи различных приставок добавляет характеристики как процесса достижения цели, так и его отношения к другим процессам. Например, Мартыновский⁴⁴ определил функцию приставки *про-* как : «кому-либо или чему-либо, находящемуся на одной границе какого-либо пространства, предписано оказаться на другой границе, после пребывания в данном пространстве» (пройти, прочесть, проиграть). Это эквивалентно указанию начала реализации цели и наличия действий по достижению цели и достижения цели. Согласно Зализня⁴⁵, приставка *у-* используется в экспрессивном словообразовании. Например, Красть – украсть, стареть – устареть. Экспрессивность связана с концом действия, с достижением цели. В⁴⁶ показано, что приставки способны ставить акцент на связь между объектами высказывания (приставки *в-, вы-, на-, над-, от-, пере-, под-*)

⁴⁴ Г. Мартыновский, Глагольная приставка и вид в русском языке, Rev. Etud. Slaves, Paris, LXX/1, 1998

⁴⁵ Зализня Анна А. Русская приставка *у-*: Когнитивная модель семантической деривации, http://www.unc.edu/depts/seelrc/anna_zalijnjak_abstract.htm

⁴⁶ Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайяр Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство: Сборник. — М.: Русские словари, 2001

или на переосмысление действия (приставки *до-, за-, из-, по-, при-, про-, у-*). Передать насыщенность глагола временивым содержанием является очень важной, но трудно реализуемой целью языка, и это является, целью художественного творчества.

Проведенный анализ показывает, что нелокальность временивого наиболее выражена в языке через «метки» (Якобсон использует термин шифтер) начала и конца процессов в общем динамическом процессуальном поле. У каждой «метки», как обособленности, есть нелокальные временивые характеристики, однако, сама структура «меток» задает некую базу процессуального поля. База меток как проекция проявлений времениющегося лежит в основе представлений о публичном времени, об измерении времени. Это легче выявить, если использовать процессуальную трактовку Рейхенбахом измерения времени⁴⁷.

В принципе, в целях измерения времени легче базироваться на метках, определяющих реализацию процессов, которые не проявляются одновременно (лучше всего однотипных): например, коронация фараона – смерть фараона, восход солнца – заход солнца. Важно указать, что измерение времени связано с наличным (однотипным) процессом, начало и конец которого определяют меры, а время измеряется посредством наличного множества меток, т.е. времениющихся процессов. Разные культуры, языки, понятийные модели добавляют собственные специфические черты в представления о публичном времени. Возможна концепция, в которой время и его измерение охватывает только наше дневное время. При этом ночью публичного времени нет, так как ночь не входит в систему процессов, определяющих метки для измеримости публичного дневного времени (вероятно, такой эффект имел место в древнем Египте). Возможно, что, как в языке хопи, нельзя использовать суммирование дней для измерения времени, так как необязательно, что в системе их языка с понятием «*n*-дней» ($n > 1$) можно связать процесс (и цель) в смысловом поле.

В индоевропейских языках концепция публичного времени претерпела изменение, связанное с изменением языковой структуры, в том числе с привнесением в нее представлений из научных понятийных моделей. В результате, как указывает

⁴⁷ Г. Рейхенбах, *Философия пространства и времени*, - М.: Прогресс, 1985

Рассел⁴⁸, метки для измерения времени в этих языках представляются как «сжатые» события (не имеющие собственных временящихся характеристик), а физическое время проявляется через совокупность сжатых событий, занимающих определенную область в пространстве-времени. Т.е. физическое время можно рассматривать как реализацию публичного времени, в котором игнорирована нелокальная временивость обособленностей. Физическое время связано только с локальной производной восприятия единичного, а свойства, связанные с процессуальностью единичного, игнорированы. Поэтому такое измерение времени не предполагает явной связи с процессуальностью.

⁴⁸ Б.Рассел, Логический атомизм Аналитическая философия: становление и развитие. Антология. Общая редакция и составление А. Ф. Грязнова. М. - 1998.